

Глава I

Основные положения теории корпоративного управления

§ 1. Понятие корпоративного управления

В юридической и экономической литературе существует множество определений понятия «корпоративное управление».

Федеральной службой по финансовым рынкам России приводятся следующие определения этого понятия.

«Корпоративное управление — система отчетности перед акционерами лиц, которым доверено текущее руководство компанией.

Корпоративное управление — способ управления компанией, который обеспечивает справедливое и равноправное распределение результатов деятельности между всеми акционерами, а также иными заинтересованными лицами.

Корпоративное управление — комплекс мер и правил, которые помогают акционерам контролировать руководство компании и влиять на менеджмент с целью максимизации прибыли и стоимости предприятия.

Корпоративное управление — система взаимоотношений между менеджерами компании и их владельцами по вопросам обеспечения эффективности деятельности компании и защите интересов владельцев, а также других заинтересованных сторон»¹.

¹ Сайт Федеральной службы по финансовым рынкам <www.fcsm.ru>, брошюра «Корпоративное управление. История и практика». С. 2.

Все эти определения акцентируют отдельные стороны такого многогранного явления как корпоративное управление.

Наиболее полное и точное определение понятия корпоративного управления содержится, на наш взгляд, в письме ЦБ РФ от 13 сентября 2005 г. № 119-Т «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях»¹. В данном документе приводится следующее определение понятия корпоративного управления:

«Под корпоративным управлением понимается общее руководство деятельностью кредитной организации, осуществляемое ее общим собранием участников (акционеров), советом директоров (наблюдательным советом) и включающее комплекс их отношений (как регламентированных внутренними документами, так и неформализованных) с единоличным исполнительным органом, коллегиальным исполнительным органом кредитной организации и иными заинтересованными лицами в части:

- определения стратегических целей деятельности кредитной организации, путей достижения указанных целей (включая порядок образования органов управления, наделения их полномочиями и осуществления управления текущей деятельностью кредитной организации) и контроля за их достижением;
- создания стимулов трудовой деятельности, обеспечивающих выполнение органами управления и служащими кредитной организации всех действий, необходимых для достижения стратегических целей деятельности кредитной организации;
- достижения баланса интересов (компромисса) участников (акционеров), членов совета директоров (наблюдательного совета) и исполнительных органов кредитной организации, ее кредиторов, вкладчиков и иных заинтересованных лиц;
- обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации, учредительных и внутренних документов кредитной организации, а также принципов профессиональной этики, принимаемых банковскими союзами, ассоциациями и (или) иными саморегулируемыми организациями и (или) определяемых внутренними документами кредитной организации».

¹ СПС «КонсультантПлюс».

Необходимо обратить внимание на следующие ключевые положения вышеприведенной дефиниции термина «корпоративное управление».

Во-первых, корпоративное управление подразумевает руководство функционированием коммерческой организации, в рассматриваемом случае – руководство кредитной организацией.

Во-вторых, само руководство функционированием кредитной организации далее конкретизируется посредством отсылки к отношениям, складывающимся в процессе функционирования коммерческой организации.

Кроме того, понятие «корпоративное управление» предполагает **иерархическое единство** отношений, складывающихся в процессе функционирования коммерческой организации.

Иерархическое единство указанных отношений основывается, с одной стороны, на общности их регулирования действующим законодательством, с другой стороны, иерархическое единство отношений опосредуется правоприменительной практикой.

Главенствующая роль в системе отношений, возникающих в связи с деятельностью кредитной организации, принадлежит руководству, осуществляемому общим собранием участников (акционеров) и советом директоров (наблюдательным советом).

Руководству, осуществляемому общим собранием участников (акционеров) кредитной организации и советом директоров (наблюдательным советом), подчинены отношения, реализуемые единоличным исполнительным органом и коллегиальным исполнительным органом кредитной организации.

Вопросы подчиненности исполнительных органов общим собраниям акционеров и советам директоров (наблюдательным советам) затрагиваются в работах многих авторов.

Так, А.В. Мурычев¹, говоря о необходимости налаживания отечественными компаниями, включая банки, нормального корпоративного управления, в качестве одного из важнейших желаемых результатов упоминает «появление реальной подотчетности исполнительных органов обществ советам и общим собраниям акционеров».

¹ См.: *Мурычев А.В.* Банки и банковская система России: состояние и пути развития эффективного корпоративного управления. М., 2007. С. 88.

Доминирование руководства, осуществляемого общим собранием участников (акционеров) кредитной организации и советом директоров (наблюдательным советом), в системе отношений управления кредитной организацией недвусмысленно отражено в анализируемом определении корпоративного управления, которое содержится в вышеуказанном письме ЦБ РФ.

Отсюда, есть все основания для трактовки системы отношений, возникающих в связи с управлением кредитной организацией, как иерархической структуры.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹ устав кредитной организации должен содержать сведения о системе органов управления (общее собрание участников (акционеров), совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган), о порядке их образования и об их полномочиях.

Норму ст. 10 Федерального закона можно толковать как регламентацию системы органов управления кредитной организацией. При этом рассматриваемая законодательная норма перечисляет органы управления банками исчерпывающим образом.

Наряду с этим в указанном письме ЦБ РФ прослеживается тенденция расширительной трактовки системы органов управления акционерного общества и, в частности, кредитной организации.

Так, процитированное выше определение корпоративного управления, подразумевает включение в систему руководства кредитной организации не только отношений общего собрания участников (акционеров), совета директоров (наблюдательного совета) с единоличным исполнительным органом или коллегиальным исполнительным органом кредитной организации. Согласно данному определению система руководства кредитной организации охватывает и отношения общего собрания участников (акционеров), совета директоров (наблюдательного совета) с иными заинтересованными лицами.

При этом к иным заинтересованным лицам в соответствии с разъяснением, добавленным к анализируемому письму ЦБ РФ, причислены служащие, кредиторы, вкладчики, другие клиенты и контрагенты кредитной организации, несоблюдение интересов или закон-

¹ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492 (с послед. изм.).

ных требований которых может оказать негативное влияние на стабильность функционирования кредитной организации.

К иным заинтересованным лицам рассматриваемый нормативный правовой документ ЦБ РФ относит также органы банковского регулирования и надзора, органы государственной власти.

Указанное положение нормативного правового документа ЦБ РФ корреспондирует нормам, содержащимся в рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору. Соответствующие рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору озаглавлены: «Совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях» (1999), а также «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» (1997)¹.

Нетрудно заметить, что состав иных заинтересованных лиц неоднороден по критерию осуществления функции управления акционерным обществом (кредитной организацией).

По данному критерию — осуществление функции управления кредитной организацией — иные заинтересованные лица могут быть разбиты на две группы.

В первую группу, на наш взгляд, следует включить иные заинтересованные лица, которые осуществляют функцию управления кредитной организацией не прямо, в силу предписанных им законом полномочий, а **опосредованно**, путем выдвижения требований, которые могут оказать существенное влияние на стабильность функционирования кредитной организации.

В первую группу иных заинтересованных лиц попадают служащие, кредиторы, вкладчики, другие клиенты и контрагенты кредитной организации.

Воздействие инвесторов, кредиторов на процесс корпоративного управления в банках и иных кредитных организациях отмечается рядом авторов.

Например, А.В. Мурычев² в этой связи пишет о том, что сегодня улучшения корпоративного управления требуют от компаний инвесторы и кредиторы. Инвесторы — прежде всего миноритарные — должны быть убеждены, что в странах, куда они вкладывают свои

¹ См.: Вестник Банка России. 2001. № 46; а также см.: Вестник Банка России. 1998. № 45.

² См.: *Мурычев А.В. Указ. соч. С. 88.*

средства, компании действуют в интересах всех участников обществ и дают возможность оперативно получать достаточную информацию о положении дел.

Другой автор, Д. Петухов¹ указывает на важность защиты банком интересов своих клиентов. По его мнению, этот фактор является важным атрибутом высокого качества управления в кредитной организации.

Помимо вышесказанного, по критерию осуществления функции управления кредитной организацией может быть образована вторая группа иных заинтересованных лиц. Ко второй группе иных заинтересованных лиц следует, на наш взгляд, отнести органы банковского регулирования и надзора, органы государственной власти.

Эта группа иных заинтересованных лиц осуществляет функции управления компанией непосредственно, в силу наделения ее соответствующими полномочиями.

Регулирующие органы разрабатывают стандарты и рекомендации, регламентирующие корпоративные отношения. Органы банковского надзора осуществляют контроль над деятельностью банков. Органы государственной власти помимо надзора за соблюдением банками и другими кредитными организациями действующего законодательства могут использовать рычаги прямого участия в деятельности коммерческих организаций.

Во всех перечисленных случаях участие иных заинтересованных лиц в управлении кредитной организацией строится по принципу **властного вмешательства, исходящего извне кредитной организации.**

В связи с этим управление кредитной организацией можно также рассматривать более широко по сравнению с тем, как это указано в ст. 10 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», с учетом влияния вышеуказанных внешних заинтересованных лиц на органы управления кредитной организации, предусмотренные законом.

Поэтому расширительная трактовка системы органов управления кредитной организации предполагает включение в ее состав внешних заинтересованных лиц, осуществляющих предписанные законом властные полномочия в сфере ее деятельности.

¹ См.: Петухов Д. Начинать — с совета директоров // Банковское дело в Москве. 2002. № 12.

При этом узкая трактовка системы органов управления компании подчеркивает самостоятельность хозяйственной деятельности коммерческой организации, обособленность компании от внешних властных влияний, от государственного управления.

Применительно к расширительной трактовке системы органов управления компанией целесообразно обратиться к историческому опыту регулирования акционерных отношений.

Как известно, на заре акционерного законодательства учение об акционерных компаниях рассматривалось как раздел полицейского права¹.

Такое толкование акционерного права было обусловлено правоприменительной практикой той эпохи.

В этот период акционерные общества в Российской империи создавались в разрешительном порядке. Согласование их уставов производилось в Комитете министров. В исключительных случаях требовалось согласование и в Государственном Совете.

Характеризуя правовое положение российских акционерных обществ в конце XIX — начале XX вв., Л.И. Петражицкий отмечал, что создание и деятельность акционерных компаний регулировались не установлениями Свода законов Российской империи, а административными предписаниями. Административные предписания издавались практически для каждого акционерного общества по случаю его образования, в процессе утверждения его устава. По мнению Л.И. Петражицкого, административные указания представляли собой «что-то вроде обычного административного акционерного права, существующего независимо от действующего общего закона и вопреки ему»².

Как видим, акционерная правоприменительная практика развивалась в русле административного права. Влияние государственных регулирующих органов на правовое положение акционерных компаний носило определяющий характер.

Отсюда берет происхождение и существовавшая в то время в отечественной и зарубежной юридической науке традиция отнесения акционерного права к полицейскому или административному праву.

¹ См., напр.: *Тарасов И.Т.* Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 66–69.

² *Петражицкий Л.И.* Акционерная компания: Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб., 1898. С. 3.

О наличии в те времена данной тенденции можно судить по творческому наследию выдающегося отечественного цивилиста И.Т. Тарасова¹.

И.Т. Тарасов окончил юридический факультет Императорского университета Св. Владимира в Киеве. Затем И.Т. Тарасов преподавал в различных учебных заведениях Российской империи. Многие годы И.Т. Тарасов являлся профессором кафедры полицейского права Императорского московского университета.

Работа И.Т. Тарасова, озаглавленная «Учение об акционерных компаниях», была представлена на соискание степени доктора полицейского права. В 1880 г. диссертация была успешно защищена автором в Императорском московском университете.

Фундаментальный труд И.Т. Тарасова «Учение об акционерных компаниях» стал на долгие годы ориентиром для специалистов в этой области. На монографию И.Т. Тарасова ссылались в своих выступлениях и публикациях многие крупные российские юристы: А.И. Чупров, П.А. Писемский, Г.Ф. Шершеневич², А.И. Каминка³ и др.

Во введении к своей монографии И.Т. Тарасов анализирует акционерные компании сквозь призму полицейского надзора.

Автор пишет о том, что полиция устанавливает, с одной стороны, условия, содействующие всестороннему развитию единичных лиц, а с другой стороны, защищает каждого от угрожающей ему опасности, для борьбы с которой силы единичного лица оказываются недостаточными.

Обобщая предназначение полиции, И.Т. Тарасов отмечает: «вообще же конечная цель полиции заключается в достижении общего блага, в содействии каждому к достижению разумных целей»⁴.

И.Т. Тарасов считал, что полиция соединяет в своей деятельности понятие о благоустройстве и безопасности в одно высшее понятие — об общем благе. Причем главной составной частью общего понятия о благе является понятие о личной и гражданской свободе.

¹ См.: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994.

³ См.: Каминка А.И. Акционерные компании: Юридическое исследование. СПб., 1902.

⁴ Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 65.

Поскольку полиция наделена такими значительными полномочиями — соединять благоустройство и безопасность, — она выступает в работе И.Т. Тарасова как выразитель наивысшей ценности — общего блага.

В тоже время И.Т. Тарасов предостерегал о тяжелых для общества последствиях нарушения самой полицией прав граждан: «Поэтому полиция в своем стремлении к установлению условий благоустройства и безопасности отнюдь не должна нарушать коренных условий свободы в общежитии, так как в противном случае она неизбежно станет в противоречие со своей задачей и деятельность ее даст результаты только отрицательного свойства: вместо благоустройства получится расстройство во всех отраслях деятельности граждан, вместо безопасности будет господствовать угнетение»¹.

В работе И.Т. Тарасова полиция выступает как проводник государственной воли. При этом полиция наделяется широкими полномочиями. Автор в этой связи пишет: «Вся совокупность задачи полиции должна быть распределена между тремя основными органами — правительством, самоуправлением и соединством. Избрав предметом нашего исследования акционерные компании, неточно называемые обществами или товариществами, нам, очевидно, следует говорить здесь только о третьем из этих органов, так как акционерные компании, по одному уже названию их независимо от внутренних свойств, не могут быть причислены ни к органам центрального управления, ни к органам самоуправления»².

Обращает на себя внимание позиция И.Т. Тарасова, в соответствии с которой акционерные компании не воспринимаются как органы самоуправления.

Кстати, и самоуправление понимается как конкретизация полицейского надзора.

В соответствии с духом минувшей эпохи вся система управления, функционировавшая внутри Российской империи, трактовалась как форма полицейского надзора. При этом полицейский надзор, как следует из процитированных частей монографии И.Т. Тарасова, имел тройную направленность. Это центральное управление, самоуправление и соединство.

¹ Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 65.

² Там же.

По поводу соединения как одного из проявлений полицейского надзора И.Т. Тарасов писал следующее.

«Соединство как орган полиции является продуктом нашего столетия, и мы переживаем то время, когда эта новая, живая сила энергетически пробивает себе путь и завоевывает себе все большую и большую область деятельности, в пределы которой входят не только прежде известные, но и вновь открытые задачи. Многие задачи, выполняемые теперь органами соединения, выполнялись прежде органами центрального управления или самоуправления, но еще большее количество задач, выполнение которых органами соединения оказалось и оказывает теперь неисчерпаемые услуги человечеству, было до толе неизведано»¹.

По мнению И.Т. Тарасова, соединение пронизывает все формы общественного бытия: «Соединство вообще как свободное соединение единичных лиц для достижения совокупными средствами свободноопределенной цели существует от начала мира и проявилось впервые в первых сознательных и целесообразных формах соединения, или общегития; поэтому соединение существует не только там, где положительное право или закон признают его и нормируют возникающие из него отношения, но и вообще везде, где только живут люди, где преследуются какие-нибудь общие цели, временные, случайные или постоянные, и в этом смысле соединение вмещает в себя даже понятие о государстве, хотя в государствах основные принципы соединения не обнаруживаются уже в своем чистом виде, будучи подавляемы посторонними элементами, более или менее враждебными этим принципам»².

Из проведенных рассуждений вытекает общественно-историческое толкование соединения, лежащего в основе управления отношениями между людьми.

Соединство как универсальный принцип управления человеческими отношениями предполагает свободу волеизъявления участников взаимодействия: «Таково значение соединения в обширном смысле этого слова, и в этом смысле оно обнимает собой все формы общегития — от временного соединения для удовлетворения какой-нибудь потребности до государства включительно, внося во все эти формы принцип свободы как в соединении, так и в выборе цели, в образова-

¹ Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 67.

Там же.

нии средств для достижения этой цели и в организации управления. Границы этой свободы определяются условиями общежития, имеющего целью достижение общего блага, облегчение каждому преследования разумных целей жизни»¹.

Будучи всеобщим принципом связи и управления отношениями между людьми, соединство, по мнению И.Т. Тарасова, становится предметом полицейского надзора: «Соединство, в тесном смысле, как орган полиции, обнимает собой только некоторые, законом определенные формы общения, за которыми, согласно их цели, образованию средств и организации управления, признается значение органов полиции, т.е. не частных учреждений, преследующих частные цели, а учреждений общественных, преследующих цели общественные»².

Из этой цитаты видно, что классика отечественной юриспруденции интересуют не все аспекты полицейского надзора, а только те стороны деятельности полиции, которые касаются контроля над общественными учреждениями.

В связи с этим он в последующих размышлениях использует принцип соединства, выступавший ранее как принцип связи между людьми и одновременно как предмет полицейского надзора, в качестве критерия выделения различных форм организаций: «В этом тесном смысле формы соединства очень разнообразны, тем не менее... их можно подвести под следующие три основные категории: корпорации (учреждения), общества и товарищества ...»³.

Далее специфика упомянутых трех видов организаций раскрывается с точки зрения воплощения принципа соединства: «Сущность различия между корпорациями, обществами и товариществами заключается в том, что корпорации, или учреждения, не заключают в себе всех элементов соединства, и они составляют как бы переходную ступень от центрального управления (правительства) к соединству; таковы, например, университеты, академии, советы присяжных поверенных, промышленные и торговые палаты и т.п. Общества, в состав которых входят и компании, заключают в себе все элементы соединства, но связь между членами этого соединства ограничена це-

¹ Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 67.

² Там же. С. 67–68.

³ Там же. С. 68.

лью и средствами так, что в обществах не существует ни полной имущественной (солидарной) ответственности, ни сочетания целей; таковы, например, общества распространения грамотности, все акционерные компании и т.п. Товарищества, в понятие о которых входят и артели, представляя следующую, высшую ступень развития идеи соединения, заключают в основании своем более глубокую и сложную связь между своими членами, выражающуюся в имущественной, а иногда даже и в личной круговой поруке и как в сочетании, так и в характере целей, для которых учреждаются товарищества»¹.

Из приведенной цитаты следует, что принцип соединения, будучи универсальным принципом управления общественными объединениями, наполняется дополнительным содержанием. Принцип соединения, применяемый как критерий выделения различных организационных структур, предполагает учет имущественной и неимущественной ответственности членов этих объединений.

Исследуя различные формы общественных объединений в контексте полицейского права, И.Т. Тарасов определяет задачи законодательства в отношении всех форм соединения таким образом: «Задача законодательства заключается в том, чтобы снабдить соединения соответствующей их цели властью, дабы поставленная цель могла быть действительно достигнута дозволенными средствами и в предначертанном объеме... законодательство должно, с одной стороны, защитить соединение от посягательства на него извне, с другой же стороны, оно должно защитить также и третьих лиц от зла, которое может причинить им возникающее или возникшее уже соединение. При соблюдении этих условий обеспечены будут правильное развитие всех форм соединения, плодотворность их деятельности и безопасность как их, так и от них»².

Тем самым И.Т. Тарасов представлял организации, функционирующие в обществе, как формы власти.

Таким образом, позиция корифея отечественного акционерного права предполагает расширительную трактовку системы органов управления акционерной компании.

Система органов управления акционерной компании, по мнению И.Т. Тарасова, простирается за пределы самой компании. **В систему**

¹ Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 68–69.

² Там же. С. 69.

органов управления акционерной компании включается и полиция как проводник высшей императорской власти.

Акционерные компании, по И.Т. Тарасову, являются одной из форм соединства. Автор приводит развернутое определение акционерных компаний как формы соединства: «Акционерными компаниями мы называем соединства (свободные соединения), состоящие из нескольких физических или юридических лиц, внесших известный, для одной определенной постоянной или конечной, дозволенной хозяйственной или культурной, или культурно-хозяйственной цели предназначенный капитал, разделенный на равные доли, называемые акциями, и отвечающих только этим капиталом как хозяева предприятия, имеющего определенную безличную фирму, которым они публично управляют согласно с обнародованными ими закономерными правилами, изложенными в уставе»¹.

Рассмотрим предложенную И.Т. Тарасовым дефиницию акционерной компании в сравнительно-правовом плане.

Из данного определения акционерной компании следует, что они создавались для осуществления хозяйственной, культурной или культурно-хозяйственной цели. При этом в определении не указано, что все перечисленные цели являются коммерческими целями.

Представляется, что в XIX в. акционерные компании могли создаваться и для реализации некоммерческих целей (исходя из определения акционерной компании).

Так, в упомянутом определении акционерных компаний культурные цели выделены автором в самостоятельный вид целей, преследуемых акционерными компаниями.

Кроме того, вывод о создании в XIX в. акционерных компаний, декларирующих достижение некоммерческих целей, напрашивается также в связи с отнесением И.Т. Тарасовым акционерных компаний к типу соединства, присущего обществу распространения грамотности².

Итак, по целям создания акционерные компании в XIX в. могли носить некоммерческую направленность.

Сравним заключение, к которому мы пришли, с положениями действующего Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹ Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 69.

² См.: Там же. С. 68.

Определение коммерческих и некоммерческих организаций содержится в ст. 50 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ все юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие организации.

При этом к коммерческим организациям относятся юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

В отличие от этого к некоммерческим организациям ГК РФ относит юридических лиц, не имеющих извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющих полученную прибыль между участниками.

Хозяйственные общества, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме акционерного общества, общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью¹.

Таким образом, в отличие от подхода к определению акционерных компаний, существовавшего в начале XIX в., действующий ГК РФ относит акционерные общества к юридическим лицам, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли.

Основная цель деятельности акционерных обществ на уровне отдельной организации должна достигаться, на наш взгляд, с помощью формирования определенной системы корпоративного управления, которая должна учитывать интересы как внутренних, так и внешних заинтересованных лиц.

¹ Пункт 2 ст. 50, п. 3 ст. 66 ГК РФ.